

Молодой человек, которого Шэнь Цзюнь насильно повернул к себе, всё ещё пытался отвести взгляд, прикрывая лицо руками. «Я некрасивый, не смотри на меня».

«Где же ты некрасивый? Подойди, дай я посмотрю». Шэнь Цзюнь один за другим разжимал его пальцы, пока снова не обнажил распухшие от слёз глаза. Движения его были властными, но голос звучал так нежно и ласково, будто готов был растаять.

Кончики пальцев мужчины коснулись слегка припухших век юноши, ощутив их жар. Влажные ресницы, которых он иногда касался, были похожи на травинки, покрытые утренней росой.

«Опять плакал?» — тихо спросил он.

Пэй Цинъи не ответил. Когда он заговорил, голос его был хриплым. «Вы смеётесь надо мной».

Шэнь Цзюнь усмехнулся. «Ты мастер переворачивать всё с ног на голову».

От этих слов лицо юноши побелело ещё сильнее.

Пэй Цинъи был готов уже махнуть на всё рукой, не зная, что Шэнь Цзюнь скажет дальше. Возможно, в его глазах он уже стал лживым и лицемерным человеком.

Пэй Цинъи плотно сжал губы и замолчал, чтобы не сказать лишнего и не стать посмешищем.

«Сегодня вечером я был взволнован. Сначала хотел остаться в офисе, разобрать накопившиеся дела и перенести медовый месяц. Но я работал плохо, всё время думал о тебе, так ничего и не сделал и вернулся».

Признаваясь в этом, Шэнь Цзюнь сам едва не усмехнулся. Он и сам стал тем, кого всегда презирал — человеком, чью работу рушат личные переживания.

С лёгким вздохом он коснулся горячих, опухших глаз Пэй Цинъи и приложил к ним свою прохладную ладонь, словно ледяной компресс, чтобы снять отёк.

Но юноша смотрел на него прямо, и его глаза, промытые слезами, казались ещё прозрачнее, подобно озерной глади. Шэнь Цзюнь продолжил, и голос его невольно смягчился. «Это ты меня обманул, почему же ты ждёшь, что я буду извиняться? Подумай сам, правильно ли это?»

Пэй Цинъи ушёл от ответа. Голос его прозвучал глухо, когда он припал головой к груди мужчины, крепко обхватив его за талию, будто боясь, что его оставят. «Я думал, вы меня бросите».

«Как я мог?»

«Простите, господин, я больше так не буду». Пэй Цинъи покорно извинился. «Вы больше не сердитесь на меня?»

Шэнь Цзюнь, видя, как быстро тот признал вину и снова стал послушным и кротким, не удержался и спросил: «А знаешь, в чём именно ошибся? Почему так торопишься извиняться?»

«Я...»

В душе у Пэй Цинъи всё перепуталось. В чём ему признаваться?

В том, что он был с Шэнь Цзюнем только ради мести Шэнь Минкэ? Нет, это обвинение

слишком тяжёлое, он с ним не справится.

В том, что он намеренно не рассказал Шэнь Цзюню о контракте двойника, подстроив всё так, чтобы тот сам всё узнал, пожалел его и своей яростью обрушился на Юй Аня?

Пэй Цинъи не хотел признаваться, но приходилось. Это было похоже на явку с повинной — выкладывать начистоту все свои низменные мотивы и расчёты. Щёки его горели, он опустил голову. «Мне не следовало говорить о Юй Ане».

«Неправильно».

Голос Шэнь Цзюня вновь стал строгим, и Пэй Цинъи почувствовал себя школьником, которого отчитывает учитель.

«Мне не следовало скрывать от вас контракт и ждать, пока вы сами всё обнаружите и решите». Пэй Цинъи с трудом выдавил это, сгорая от стыда.

Он был уверен: даже когда он стоял перед Шэнь Цзюнем совершенно голым, ему не было так мучительно стыдно, как сейчас.

С горечью Пэй Цинъи подумал, что больше никогда не станет хитрить перед этим мужчиной. Это бесполезно! Как он мог забыть, что Шэнь Цзюнь — старый лис, прошедший в бизнесе долгие годы, а он сам — неопытный юнец, чьи скрытые мысли давно вычитаны дочиста.

Голос Шэнь Цзюня стал ещё суровее. «Неправильно».

«Господин...»

Пэй Цинъи забеспокоился, не зная, что сказать.

«Если тебе кто-то не нравится или ты чего-то хочешь, просто скажи мне об этом. Не нужно идти окольными путями, понимаешь?»

Мужчина говорил медленно. «Цинъи, ты мне не доверяешь, и это меня злит больше всего. Ты предпочитаешь тратить силы, чтобы постепенно подвести меня к истине, вместо того чтобы просто сказать мне. Но мы — супруги. Тебе не нужно так поступать».

«...»

«Завтра, после выплаты неустойки корпорации «Тяньюй», я поговорю с продюсером того сериала. Юй Ань больше не будет играть главную роль, его заменят. Тот актёр, который тебя ударил, тоже больше не появится на экране. И все остальные, кто тебе не нравится, исчезнут. Теперь ты доволен, моя маленькая жена?» — спросил Шэнь Цзюнь.

Пэй Цинъи почувствовал, как лицо его запылало ещё сильнее. Он уткнулся в грудь мужчины и пробормотал: «Спасибо, господин».

«Не благодари». Шэнь Цзюнь с лёгкой усмешкой наблюдал, как юноша прячется у него на груди с пылающими щеками. «Ты думаешь, что так избежишь наказания?»

Пэй Цинъи внутренне застонал. Он так и знал...

Этот мужчина, обычно кажущийся нежным и воспитанным, наедине порой обнаруживал странные склонности. Пэй Цинъи дёрнул его за край пижамы и тихо сказал: «Может... может,

подождём, пока я поправлюсь? Я боюсь боли».

«Маленький капризник». Мужчина не удержался и ущипнул его за щёку, кожу на которой сравнил с нежным тофу. Другой рукой он под одеялом похлопал по упругой попке. «Спи. Сегодня я тебя не трону».

Пэй Цинъи с облегчением вздохнул и покорно сказал: «Спасибо, господин». Он придвинулся ближе, слегка приоткрыл губы, коснулся кончиком языка тонких губ мужчины, словно пробуя мёд, а затем поцеловал его. «Спокойной ночи, господин».

«...»

На лбу Шэнь Цзюня вздулась вена, а внизу живота вспыхнуло пламя. Но тот, кто его разжёл, уже закрыл глаза и крепко заснул у него на груди.

Этот маленький плутишка явно мстил ему.

Шэнь Цзюнь покачал головой, с нежностью посмотрел на него и выключил свет у кровати. Ночь прошла без сновидений.

***

Пэй Цинъи увидел хороший сон. В нём, что было редкостью, не было ни Шэнь Минкэ, ни других людей, ни семьи Сюй. Только он и его бабушка.

Послеполуденное солнце ласково светило во дворе, в ушах звенело журчание ручья и шелест листьев на ветру. Он помогал бабушке насыпать порошкообразный сандал в курительницу, аккуратно утрамбовывая его, чтобы вечером использовать для благовоний в кабинете. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, падали на её ярко-зелёную нефритовую серёжку, и весь мир казался наполненным свежей зеленью, прохладой и покоем.

Затем он услышал нежный, низкий голос мужчины, полный обаяния. Обернувшись, он увидел Шэнь Цзюня, а его сонное «я» с улыбкой взяло мужчину за руку и представило бабушке как своего мужа.

Этот спокойный полдень, в который ворвался чужой человек, должен был бы казаться нарушенным, но Пэй Цинъи чувствовал, что это был самый прекрасный и завершённый сон.

Незаметно для себя Шэнь Цзюнь стал частью его прекрасного мира, частью его снов.

Перед глазами вспыхнул яркий свет. Пэй Цинъи, ещё не совсем проснувшись, медленно открыл глаза и посмотрел на его источник. Он увидел силуэт мужчины, стоящего к нему спиной. Шэнь Цзюнь приоткрыл шторы, и солнечный свет из сада залил кровать, превращая шёлковое покрывало в золотое полотно.

«Пора вставать, доктор ждёт». Шэнь Цзюнь, заметив, что тот проснулся, подошёл и поцеловал его в лоб. Голос его был мягким. «Сначала позавтракай, а потом доктор осмотрит».

Сон как рукой сняло. Пэй Цинъи взглянул на солнечный свет за окном и понял, что уже поздно. Узнав, что сейчас больше десяти утра, он слегка расстроился. Вчера он поздно лёг, долго спал, а теперь заставил ждать доктора. «Это нехорошо, как можно заставлять его ждать?»

Шэнь Цзюнь улыбнулся. «Не беспокойся, это наш семейный врач. Тебе нужно привыкнуть к этому».

«...»

Пэй Цинъи замер, встретившись взглядом с глубокими, тёмными глазами мужчины, и вдруг осознал: теперь он — жена Шэнь Цзюня, третья госпожа семьи Шэнь, и люди должны ждать его. Эта перемена была непривычной, и Пэй Цинъи вновь ощутил это высокое положение, но прежние чувства уже ушли безвозвратно.

<http://bllate.org/book/15935/1424403>